Зарубежная фантастика

Дж.Г. Баллард

Билет в вечность

Фантастические рассказы

В переводах Сергея Самуйлова

Билет в вечность

Джеймс Грэм Баллард

Аннотация
Джеймс Баллард
Билет в вечность

Аннотация

Клиффорд — молодой, но уже занявший престижную должность судьи юрист. Должность требует от него придерживаться консервативного поведения. К сожалению, это не нравится его жене Марго. В частности, ей не нравится подход Клиффорда к проведению отпуска, потому что каждый раз они едут на Землю и проводят там очередной медовый месяц, тогда как ее подруги выбирают потрясающие развлечения, которые, к сожалению, не подобают человеку в ранге судьи.

Джеймс Баллард

Билет в вечность

Прошло полчаса по любви Нового дня на Зените, и часы отбивали небеса. Шум пирушки улетал эхом в ослепительную марсианскую ночь, но на вершине Сансет-Ридж, среди особняков богачей, Марго и Клиффорд смотрели друг на друга в угрюмой тишине.

Хмуря брови, Марго нетерпеливо перелистала лежавшую на коленях брошюрку с предложениями по проведению отпуска и отчаянным жестом отбросила ее в сторону.

— Но почему, Клиффорд, почему мы должны каждое лето проводить в одном и том же месте? Мне хочется для разнообразия сделать что-нибудь интересное. Ловатты в этом году едут на Венерианский фестиваль моды, а Бобо и Питер Андерс уже взяли билеты на огненные пляжи Сатурна. Все будут чудесно отдыхать, а мы снова садимся на последний пароход в никуда!

Клиффорд Горрел бесстрастно кивнул. Одна его рука лежала на панели звукового контроля на подлокотнике кресла. Они спорили весь вечер, и голос Марго высекал яркие искры раздражения

на потолке и стенах. Серые и пестрые — пройдут дни, прежде чем они сойдут.

— Мне жаль, что ты так это воспринимаешь. А куда бы ты хотела отправиться?

Глядя на корону из миллиона неоновых огней, освещавших раскинувшийся внизу город, Марго пренебрежительно пожала плечами.

— Какая разница? — спросила она.

— Разница есть. В этот раз отпуск организуешь ты.

Поглядывая на мужа одним глазком, Марго ответила не сразу. Потом восторженно подалась вперед, поворачивая свое флуоресцентное фиолетовое платье, пока оно не стало светиться, словно алголианская рыба-луч.

— У меня идея! Чудесная идея! Я вчера была на Колониальном базаре, думала о нашем отпуске и нашла небольшое, только-только открывшееся дрим-бюро. Что вроде сонодромов в Нептун-Сити, от которого года два-три назад все были без ума, но ты подключаешься не к уже идущей программе, а к своей собственной, специально для тебя разработанной дрим-игре.

Клиффорд сдержанно кивнул и осторожно увеличил интенсивность звукостирателя.

— У них собственные студии и команда ана-

литиков и сценаристов, которая выезжает и проводит с нами интервью, а потом бронирует места в санатории, где мы хотели бы восстановиться. Мы с Евой Корбузье подумали, что небольшая компания человек из пяти-шести будет в самый раз.

— Ева Корбузье, — повторил Клиффорд и, сдержанно улыбнувшись про себя, переключился на книгу, которую читал. — А я все думал, когда появится эта Горгона.

— Дорогой, Ева не такая уж плохая, если узнать ее получше, — возразила Марго. — Подожди, не начинай читать. Ева обязательно придумает что-нибудь эдакое, жутковатое. — Она не договорила. — Что такое? В чем дело?

— Ни в чем, — устало отозвался Клиффорд. — Просто я иногда думаю, есть ли у тебя чувство ответственности. — Глаза у Марго потемнели, но он не остановился. — Неужели ты действительно полагаешь, что я, член верховного суда, мог бы провести отпуск таким вот образом, даже если бы хотел? Эти дрим-игры нашпигованы коммерческой рекламой и всевозможными безнравственными материалами. — Он печально покачал головой. — И я ведь говорил тебе не ходить на Колониальный базар.

— Ну и чем мы тогда будем заниматься? — холодно осведомилась Марго. — Проведем еще один медовый месяц?

— Я зарезервировал на завтра пару одноместных номеров. Не беспокойся, тебе понравится. — Он подключил к книге ручной микрофон и начал сканировать страницы, слушая негромкий металлический голос.

Марго поднялась, и перья на ее шляпке сердито заколыхались, словно от ветра.

— Клиффорд! — рявкнула она мертвым голосом, с грозными нотками. — Предупреждаю, еще одного медового месяца я не потерплю!

— Конечно, дорогая, — рассеянно заметил Клиффорд, пробегая пальцами по звуковой панели.

— Клиффорд!

Ее крик сорвался на раздраженный писк. В пламенеющем платье, придававшем ей сходство с разъяренным драконом, она шагнула к нему. Слетавшие с губ сердитые слова беззвучно всасывались отдушинами над ее головой и выводились за грохочущие эхом крыши полуночного города.

Клиффорд остался сидеть в своем частном вакууме. Потолок время от времени содрогался, когда Марго наверху хлопала дверью. Взгляд его уходил

за брильянтовую диадему Зенита. Вдалеке, за космопортом, через небо протянулись восходящие огненные дуги гиперлайнеров; внизу же бесчисленные фосфоресцирующие траектории хоп-кэбов замыкали чашу фонарей верхнего света куполом искрящихся колец.

Из всех городов галактики лишь немногие предлагали такое же, как Зенит, изобилие удовольствий, но для Клиффорда Горрела он был столь же далек и неведом, как первая Гоморра. Худощавый, преждевременно стареющий мужчина тридцати пяти лет, с редеющими волосами и отстраненным выражением лица, в неброском темном костюме и белой рубашке с жестким воротничком, традиционной форме старших администраторов судебного департамента, он выглядел человеком, у которого в жизни не было никаких праздников.

И сейчас Клиффорд сожалел об этом. Они с Марго никогда не сходились во мнении, когда речь заходила об отпуске. Коллеги и начальники Клиффорда в департаменте, все лет на десять-двадцать старше, отдавали предпочтение консервативным удовольствиям и ожидали того же от молодого, но ответственного судьи. Марго, пусть и с неохотой, такую ситуацию понимала,

но ее друзья, постоянно бывавшие в шикарных досуговых клиниках вдоль пляжей Миры, считали так называемые свадебные путешествия на Землю смехотворно старомодными, последним, отчаянным утешением стариков и больных.

Сказать по правде, Клиффорд понимал, что они правы. Он так и не набрался мужества признаться Марго, что ему тоже все надоело, потому что такое признание нарушило бы его душевное спокойствие, но перемена действительно могла бы пойти на пользу.

В следующем году, решил он.

Марго лежала среди подушек на диване, слушая утренние перепевы деревьев-фламинго. Футах в двадцати, под террасой, в обнесенном высокой стеной саду, высокий, мускулистый молодой мужчина играл в джетбол. У него были смуглая кожа с оливковым оттенком, приятные черты лица, влажные волоски на обнаженной груди и руках. Испытывая злобное удовольствие, Марго наблюдала за его попытками развлечь ее. Мужчину звали Трантино, и в его обязанности плейбоя входило занимать ее, пока Клиффорд пропадал в своем судебном департаменте.

— Эй, Марго, лови! — Он взмахнул джетболом, но Марго отвернулась, почувствовав приятное

скольжение купальника по гладкой загорелой коже. Купальник был сделан из новейших биопластиковых материалов, и его живые ткани продолжали расти, незаметно приспосабливаясь к контурам тела, обновляя изношенные или загрязнившиеся фибры. Наверху, в гардеробной, на вешалках, словно арбореальные обитатели какого-нибудь экзотического зоопарка, мурлыкали халаты и платья. Иногда она подумывала о том, чтобы заказать своему маленькому меркурианскому портному биопластиковый костюм для Клиффорда — специально спроектированный таким образом, чтобы однажды вечером, когда муж будет стоять на террасе, он начал вдруг сжиматься, чтобы лацканы обхватили и туго стиснули шею, рукава прижали к туловищу руки, пояс сдавил…

— Марго! — вторгся в ее грезы голос Трантино, ловким броском пославшего джетбол по воздуху.

Марго поймала его одной рукой и в порыве досады направила в сторону — через стену и виднеющиеся за ней крыши.

Трантино тут же подошел к ней.

— Что случилось? — озабоченно спросил он, чувствуя, что профессиональные навыки не срабатывают. Привилегии его касты охранялись

самым ревнивым образом. Занятая ответственной работой управленческая и технократическая элита на протяжении нескольких столетий опиралась на Храмовников Афродиты, доверяя им защиту своих жен не только от назойливых ухажеров, но и от скуки и уныния.

Отношения их по определению были только платоническими, в духе стародавних рыцарских идеалов, хотя порой Трантино и сожалел, что единственным инструментом в его арсенале остаются десяток стишков да пустых романтических жестов. Гильдия, в которой он был послушником, считалась одной из древнейших и почтеннейших, и ему бы не поздоровилось, если бы Марго начала томиться и чахнуть, а мистер Горрел сообщил об этом Магистрам.

— Почему ты постоянно споришь с мистером Горрелом? — спросил Трантино.

Одна из аксиом Гильдии гласила: «Муж всегда прав». Любой разлад между супругами лежал в сфере ответственности плейбоя.

Марго сделала вид, что не услышала вопроса.

— Эти деревья действуют мне на нервы, — капризно заявила она. — Почему они не могут помолчать?

— У них брачный период, — объяснил Транти-

но и задумчиво добавил: — Тебе тоже нужно петь мистеру Горрелу.

Лямки на плечах ее купальника расстегнулись, и Марго лениво поежилась.

— Скажи, Тино, чем я могла бы насолить мистеру Горрелу?

— Марго! — выдохнул Трантино, совершенно шокированный ее вопросом. Обращение к чувствам — средству примирения, презираемому более умелыми членами Гильдии, — осталось его последней надеждой. — Помни, у тебя всегда есть я.

Он уже собирался позволить себе грустную улыбку, когда Марго вдруг села.

— Да не пугайся ты так, дурачок! Просто у меня тут появилась идея, как заставить мистера Горрела петь мне.

Она поправила перья в шляпке, подождала, пока купальник аккуратно застегнется, и, отодвинув Трантино, ушла с террасы.

В библиотеке, среди катушек, Клиффорд внимательно прослушивал старинный, двадцать второго века, обзор систем землепользования в созвездии Треугольник.

— Здравствуй, Марго. Ты как, чувствуешь себя лучше?

Марго смущенно ему улыбнулась.

— Мне стыдно. Пожалуйста, пожалуйста, прости. — Она наклонилась, потерлась носом о его ухо. — Я бываю иногда такой эгоистичной. Ты уже заказал билеты?

Клиффорд убрал ее руку и поправил воротник.

— Я звонил в агентство, но с резервированием у них сейчас тяжело. Есть двухместные, но нет одноместных. Придется подождать несколько дней.

— Нет, не придется, — весело воскликнула Марго. — Почему бы нам с тобой не взять двойной? Тогда мы сможем быть по-настоящему вместе и не притворяться, будто мы незнакомы.

Озадаченный Клиффорд выключил плеер.

— Что ты имеешь в виду?

— Послушай, думаю, мне надо проводить с тобой больше времени, чем сейчас, по-настоящему делить с тобой твою работу и увлечения, — объяснила Марго. — Я так устала от этих плейбоев. — Она томно прижалась к Клиффорду и, добавив доверительности, прошептала: — Я хочу быть с тобой. Всегда.

Клиффорд оттолкнул ее.

— Не говори глупостей, Марго. — Он встревоженно рассмеялся. — Что за нелепость.

— Никакая не нелепость. В конце концов, у Гарольда Харкова и его жены нет плейбоя, и она совершенно счастлива.

Может быть, так оно и есть, подумал Клиффорд, чувствуя, что начинает паниковать. Харков, некогда влиятельный и безжалостный директор департамента юстиции, был теперь третьеразрядным адвокатом, отчаянно пытающимся удержаться на плаву в водах открытого рынка. Подчинившись жене, он проводил с ней буквально двадцать четыре часа в сутки. На секунду Клиффорд вспомнил те времена, когда ухаживал за Марго и часами выслушивал ее болтовню. По-настоящему роль Трантино состояла не в том, чтобы развлекать Марго во время отсутствия Клиффорда, а в том, чтобы занимать ее, когда он дома.

— Будь благоразумной, — начал Клиффорд, но Марго не дала ему продолжить.

— Я уже решила. Скажу Трантино, пусть собирает вещички и возвращается в Гильдию. — Судорожно улыбаясь, она включила спул-плеер, но выбрала не ту скорость. Считывающая головка громко заскрипела и стерла с записи кодировку. — Делить все с тобой — это же чудесно. И давай забудем об отпуске в этом году, ладно?

Нервный тик, от которого страдал Клиффорд, зловеще напомнил о себе сокращением лицевых мышц.

Сразу после ланча к Горрелам пришел Тони Харкорт, личный ассистент Клиффорда. Энергичный, исполнительный молодой человек с трудом скрывал раздражение, вполне понятное для человека, которого вызвали на работу в первый день отпуска. Тони уже заказал каюту рядом с Долорес Костейн, прекраснейшей из весталок Юпитерского Ересиарха, на борту прогулочного лайнера, отправляющегося после полудня на Венеру, но теперь, вместо того чтобы наслаждаться неделей шантажа и интриг, его ожидало участие в некоей нехарактерной для Горрела забаве.

Объяснения Клиффорда Тони слушал с растущим недоумением и в полном замешательстве.

— Мы собирались отправиться на один из наших обычных курортов на Луне, но потом решили, что нам нужна перемена. Марго хочет чего-нибудь другого. Чего-то нового, волнительного, оригинального. Так что обойди все агентства и возвращайся с их предложениями.

— Все агентства? — уточнил Тони. — Вы, наверно, имели в виду все *зарегистрированные* агентства?

— Все, — самодовольно изрекла Марго, наслаждаясь своим мгновением триумфа.

Клиффорд кивнул и милостиво улыбнулся жене.

— Но агентств, организующих отпуска, не меньше пятидесяти или шестидесяти, — запротестовал Тони. — Из них аккредитованы не больше дюжины. Кроме «Эмпирейских туров» и «Юнион-Галактик», все остальное совершенно вам не подходит.

— Не важно, — вежливо заметил Клиффорд. — Мы хотим получить полное представление о рынке этих услуг. Мне очень жаль, Тони, но я не хочу, чтобы это дошло до департамента. И знаю, что могу положиться на твою сдержанность.

— На это уйдут недели, — застонал Тони.

— У тебя три дня, — сказал Клиффорд. — Мы намереваемся отбыть до конца недели. — Он оглянулся через плечо, но Трантино рядом не было. — Поверь, нам действительно нужен отпуск.

В Коммерческом справочнике значилось пятьдесят шесть агентств, занимающихся организацией путешествий и отпусков. Тони выяснил это, вернувшись в свой офис на верхнем этаже здания правосудия, расположенного в центральной части Зенита, но все, кроме восьми, принадлежа-

ли инопланетянам. Департамент инициировал процессуальные действия против пяти, и три уже закрылись, а еще восемь служили прикрытием для других дел. Таким образом, посетить оставалось сорок. Находились они в Верхнем и Нижнем Сити, а также в районе Колониального базара, где прилепились к разнообразным торговым, религиозным и полувоенным организациям; некоторые представляли собой огромные концерны с собственной полицией и церковной службой, другие делили однокомнатный офис и трансивер с парой мелких фирм.

Тони составил маршрутную карту, сунул в карман фляжку с пятиякорным нептунианским ромом и вызвал геликэб.

Первым в его списке значился «АРКО ПРОДАКШН ИНК.», солидное заведение, занимавшее три уровня и бункер на фешенебельной западной стороне Верхнего Сити. В справочнике говорилось, что он специализируется на организации охотничьих и стрелковых экспедиций.

Геликэб доставил Тони на площадку перед входом в здание. Массивные колонны тянулись к галерее из армированного бетона, так что место напоминало не столько бюро путешествий, сколько последний редут какого-то звездного

Зигфрида. Молодцеватый охранник-янычар в черной с серебром форме вытянулся при его появлении в струнку и взял на караул.

Внутри все были в форме, вид имели озабоченный и перемещались торопливо и деловито, словно в состоянии боевой готовности. Рослая широкоплечая женщина с сержантскими нашивками передала Тони суровому марсианскому полковнику.

— Я навожу справки по поручению богатого землянина и его жены, — объяснил Тони. — Они планируют отпуск и хотели бы в этом году немного поохотиться на крупную дичь. Полагаю, вы можете организовать такого рода экспедицию.

Полковник коротко кивнул и подвел гостя к широкому операционному столу с картой.

— Конечно. Каковы их пожелания?

— Ничего конкретного. Они рассчитывают на ваши предложения.

— Конечно. — Полковник достал мемотейп. — Они располагают собственными наземными и воздушными силами?

— Боюсь, нет, — покачал головой Тони.

— Понятно. Можете сказать, понадобится ли им отдельный армейский корпус, комбинированная оперативная группа или…

— Нет, ничего такого.

— Штурмовой отряд силой в одну бригаду? Понятно. Что-то потише и менее сложное. Все по последней моде. — Полковник включил и развел руки над мерцающим экраном звезд и туманностей. — Теперь вопрос театра действий. В настоящее время сезон открыт лишь в трех охотничьих заповедниках. Первый — в системе Проциона; включает около двадцати различных рас, некоторые из них еще на уровне атомных технологий. К сожалению, в последнее время много говорилось об объявлении Проциона охотничьим заповедником, и Резидент Альшаина ставит вопрос о принятии его в Пангалактическую конференцию. А жаль, — добавил полковник, задумчиво поглаживая седые усы. — Процион всегда отлично воюет, и экспедиции неизменно получались веселые.

Тони сочувственно кивнул.

— Я и не знал, что они возражают.

Полковник бросил на него резкий взгляд.

— Разумеется. — Он прокашлялся. — Остаются племена Кетаб в Большой Медведице — у них сейчас идут Тысячелетние войны — и Судор Мартинес в Орионе. Заповедник там совершенно новый, лучше, без сомнения, не найти. Правящая

династия недавно вымерла, так что устроить войну за наследство труда не составит.

Тони уже не слушал, но благоразумно продолжал улыбаться.

— Итак, к каким политическим или религиозным верованиям хотели бы обратиться ваши друзья? — спросил полковник.

— Не думаю, что им что-то такое нужно, — нахмурился Тони. — А это абсолютно необходимо?

Полковник внимательно посмотрел на него.

— Нет, — медленно сказал он. — Это вопрос вкуса. Чисто военная операция вполне реальна. Тем не менее мы всегда рекомендуем нашим клиентам использовать некую доктрину как *казус белли* — не только во избежание вредной огласки и чувства вины или раскаяния, но и для того, чтобы кампания проходила под своим флагом. Каждый из наших полевых командиров специализируется в каком-то одном идеологическом погроме, за исключением генерала Уэстерлинга. Может быть, ваши друзья предпочтут его?

Тони снова включил мозги.

— Шапиро Уэстерлинг? Бывший генеральный директор Комиссии Грейвса?

Полковник кивнул.

— Знаете его?

— Знаю ли я его? — рассмеялся Тони. — Мне казалось, я веду против него судебное преследование. Теперь вижу, что мы сильно отстали от времени. — Он отодвинул стул. — Сказать по правде, не думаю, что у вас есть что-то подходящее для моих друзей. Тем не менее спасибо.

Полковник напрягся, опустил под стол руку, и на стене зазвонил зуммер.

— Однако я буду признателен, если вы пришлете им информацию по вашим предложениям.

Полковник бесстрастно сидел в кресле. Появившиеся рядом с Тони громилы-охранники лениво поигрывали силовыми дубинками.

— Клиффорд Горрел, Звездный судебный отдел, департамент юстиции, — быстро добавил Тони и, улыбнувшись полковнику, направился к выходу, проклиная Клиффорда и осторожно — а вдруг заминирован? — ступая по толстому ковру.

Следующим в его списке стояла «A-Z ДЖОЛЛИ ДЖУБИЛИ КОМПАНИ», иностранная и незарегистрированная, с головным офисом где-то в районе Бетельгейзе. Как говорилось в справочнике, они специализировались в организации «всевозможных культурных мероприятий и соматических уик-эндов». Компания занимала два верхних яруса висячего сада в районе Колониального

базара. Звучало довольно безобидно, но Тони приготовился ко всему.

— Нет, — твердо сказал он миловидному духу-папоротнику с Антареса, робко поднявшему ветку, когда он пересек террасу. — Не сегодня.

За стойкой толстяк в асбестовом костюме кормил песком плававшую в жаровне высокого давления силиконовую огненную рыбку.

— Чтоб их, — проворчал он, вытирая с подбородка пот и возясь бесцельно с термостатом. — Дали буклет, но там ничего не сказано о том, что она каждый день съедает целый пляж. — Он отправил по назначению еще несколько лопат, беря песок из небольшой дюны, высившейся на полу у него за спиной. — Температуру надо держать ровно на 5750 по Кельвину, иначе они начинают нервничать. Чем могу помочь?

— Я думал, у вас тут туристическое агентство, — сказал Тони.

— Конечно. Сейчас позову девушек. — Толстяк нажал кнопку звонка.

— Минутку, — вмешался Тони. — Вы рекламируете какие-то культурные мероприятия. Что именно это значит?

Толстяк усмехнулся.

— Вы, должно быть, про моего партнера, про-

фессора в Вега-Тек. Любит держать тонус. — Он подмигнул гостю.

Тони сел на стул; за окном сумасшедшей спиралью заворачивались крыши Базара. Примерно в миле над большим жилищным блоком, обозначавшим периметр Базара, кружили, держась, однако, на безопасном расстоянии, полицейские патрули.

Высокая стройная женщина, появившись из-за листвы, фланирующей походкой направилась к нему через террасу. Это была конопанская рабыня, выращенная в теплице из импортированного эмбриона, изящная красотка с зеленой кожей и трепещущими жабрами.

Толстяк представил Тони.

— Люсиль, отведи парня в сад и покажи, что и как.

Тони попытался было протестовать, но тут жаровня опасно зашипела, и толстяк снова схватился за лопату. По террасе разлетелись язычки пламени. Тони быстро повернулся и поднялся по ступенькам в сад.

— Люсиль, — твердо напомнил он, — помни, речь идет о чисто культурном мероприятии.

Через полчаса на террасе что-то глухо бухнуло.

— Бедный Джумбо, — печально вздохнула Лю-

силь. Сверху на них излился дождь из мелкого песка.

— Бедный Джумбо, — согласился Тони, откидываясь на спину и поигрывая завитком ее волос, мягкой змейкой обвивавших лоснящуюся голубым маслом руку. Сделав последний глоток из фляжки, он небрежно бросил ее через балюстраду. — А теперь расскажи мне об этих канопанских молитвенных кроватях…

Когда через два дня Тони явился к Горрелам с докладом, вид у него был измученный, а глаза ввалились, как у человека, подвергшегося промыванию мозгов у Хранителей.

— Что с тобой случилось? — забеспокоилась Марго. — Мы думали, ты просматриваешь агентства.

— Вот именно. — Тони плюхнулся на диван и бросил на стол пухлую папку. — Выбирайте сами. Здесь примерно 250 вариантов — с детальной информацией, но я составил синопсис, где указал по паре главных предложений от каждого агентства. Большинство совершенно неподходящие.

Клиффорд взял синопсис и приступил к чтению.

(1) АРГО ПРОДАКШНС ИНК.

Незарегистрированная. Частная дочерняя компания полиции безопасности Стрельца.

Охота и стрельба. Война по заказу. Рейдерские группы, революции, религиозные крестовые походы. От небольшого взвода коммандос до боевой армады численностью в 3000 кораблей. АРГО обеспечивает рекламу, имитацию трибуналов по военным преступлениям и т. п.

Примеры:

(а)«Операция Торквемада». 23-дневная экспедиция к Беллатрикс IV. Десантный корпус (20 кораблей) под командой адмирала Сторма Венгена.

Миссия: освобождение (воображаемое) террансских заложников. Стоимость: 300 000 кредитов.

(б)«Операция Клингсор». 15-летний крестовый поход против Большой Медведицы. Объединенная оперативная группа в составе 2500 кораблей.

Миссия: возвращение рунических ячеек памяти, украденных из святилища клиента.

Стоимость: 500 биллионов кредитов (АРГО организует ленд-лиз, но уже с погружением в реальную политику).

(2) АРЕНА ФИЧЕРС ИНК.

Незарегистрированная. Организаторы Пангалактического турнира, проводимого раз в три

тысячи лет на Кубке Солнца.

На турнире разыгрываются все мыслимые игры; соперничество настолько острое, что победитель может буквально выбрать собственный апофеоз. Челлендж-раунд Солар Мегатлон Груп 3 (для любого существа, которое можно описать как живое) включает в себя Квантовые Прыжки, Семимерный Лабиринт и Психокинетический Бридж (весьма мудреная игра против телепата Кетоса Д'Ома). Единственным землянином, когда-либо выигрывавшим это соревнование, был грозный Чиппи Йиркс из Клоунов Альтаира-5, который воспользовался непригодным для игры бланком Раунд-Дайс. Наблюдение за игрой отнимает столько же сил, сколько и участие в ней. Рекомендуется замена.

Стоимость: 100 000 кредитов в день.

(3) АЖАНС ЖЕНЕРАЛЬ ДЕ ТУРИСМ.

Зарегистрированная. Венера.

Концессионеры «Колони Биатифик» на озере Вирго, сети «Казино Мандрейк» и «Мирамар травма сенсо-чэннелс». Сонованны, вью-дромы, эндокриновые шоу. Афродита — Дарлин Костелло, Лотарио — Лоренс Мандел. Подключение к обоим от 30:30 V5T. Комната и не-деноминационная ванна в «Гоморра-Плаза» на горе Венус до

1000 кредитов в день. Не забывайте держаться подальше от Зоны — слишком эротогенно для землян.

(4) ТЕРМИНАЛ ТУРС ЛТД.

Незарегистрированная. Земля.

Для тех, кто желает отвлечься от всего, «Мечта Осириса», астральный 1000-футовый прогулочный лайнер снаряжается в настоящее время для Гранд-Тура. Кругокосмический круиз с посещением всех известных рас и галактик.

Стоимость: Двухместные каюты по миллиарду, но это дешево, принимая во внимание, что круиз длится вечность и вы из него уже не вернетесь.

(5) СЛИП ТРЕЙДЕРС.

Незарегистрированная.

Довольно сомнительная группа, ведет дела на Голубом Рынке и действует как клиринговая палата, занимаясь скупкой и продажей снов по всей Галактике.

Пример:

Хотите попробовать совершенно новый тип сна? Жрецы Коррани из Тета Писциум подключат вас к священным электронным фондам мысли в Пустыне Киш. Эти ртутные озера — банки памяти их предков. Требуется хирургическое вмешатель-

ство, но соблюдайте осторожность. Избыточное повреждение коры головного мозга и архетипов может вызвать реакцию беспокойства. Взамен один из Сет Коррани (полисексуальные дельта-гуманоиды размером с экскаватор) возьмет на себя ваши церебральные функции на целый уикэнд. Все трансакции осуществляются на обменной основе. ТОРГОВЦЫ СНОМ обслуживают бесплатно. Но они, по-видимому, получают комиссионные и могут закачать рекламу в медуллярные центры. Что бы они ни продавали, это я рекламировать не стану.

(6) АГЕНТСТВО.

Зарегистрировано. М33 в созвездии Андромеда.

Исполнительные власти консорциума банковских трастов, подвижный график D, четвертый тур лотерейной пирамиды, охватывающей весь континуум от Сол III до островных вселенных. В настоящее время «Транселлс» рекрутируют чтецов сновидений and ЭМ-перцепционистов, так что купить билет вы еще успеете. Все билеты идут под одним номером — выигрышным, — но не думайте, что вы увезете банк. АГЕНТСТВО только что открыло ЮНИЛИВ, чрезвычайный фонд помощи для жертв Графика С, которые потеряли

свои депозиты и обязаны выплачивать невероятные долги, как денежные, так и моральные (если не повезет, вы можете приобрести комплекс вины, способный опечалить даже Колонус-Рекса).

Стоимость: 1 кредит — в миллионном выражении в случае проигрыша.

(7) АРКТУРИАНСКИЙ ЭКСПРЕСС.

Не зарегистрирован.

Контролирует все важные спортивные события. Календарь гонок в этом году казуальный и не временной. Представляется несколько неясным, но большинство ставших классикой соревнований все же состоятся.

Примеры:

(а) Дерби Ринозавров. Пройдет в этом сезоне в Бетельгейзе-Спрингс по правилам Федерации Аморфов. Первым до светового горизонта. Желающих участвовать всегда предостаточно, и выступают они в самых разных дозволенных формах: ракеты, лучи, расовые миграции, умозрительные модели ES. Но, честно говоря, все их старания напрасны. И дело не в том, что когда теряешь себя из виду, то теряешь обычно и рассудок, а в том, что Нули Ригеля способны на мгновенные перемещения.

(б) Параплегический Гандикап. Недавно учре-

жден «Протистами Лямбды Скорпиона». Длина маршрута всего 0,00015 мм, но это очень даже немалая дистанция для Альдебаранских Торпидов. Они представляют собой огромные вирусы, спящие в бокситовых горах. Пробудить их к короткой жизни иногда возможно изменением перепадов давления. Самые большие ставки привлекает К-2 на Регуле IX, но даже с учетом этого гонка растянется на 50 000 лет.

(8) НОВОЕ БУДУЩЕЕ.

Не зарегистрировано.

Устал от однообразия и рутины? НОВОЕ БУДУЩЕЕ уведет тебя из этого мира! В островных вселенных континуум экстрапространственен, и временные каналы контролируются соперничающими картелями. Элемент случайности играет, по-видимому, временную роль, а тот факт, что вы можете оказаться в чужой экстраполяции, только добавляет путаницы.

В руководстве по переводу для туристов приведены 185 основных времен, при этом 125 — будущие условные. Глаголы в настоящем времени не спрягаются, так что вы можете изобретать и копирайтить собственные неправильные. Это может объяснить, почему у меня в бюро сложилось впечатление, что их там только половина.

Стоимость: одновременно 3270 и 2 000 000 кредитов. Отговорки не принимаются.

(9) СЕМЬ СИРЕН.

Зарегистрировано. Венера.

Дочерняя компания модного треста, контролирующего сенсо-канал «Астральная Ева».

Леди, хотите победить в вашем собственном конкурсе красоты? Двадцать пять прекраснейших созданий в Галактике ожидают возможности противопоставить свои чары вашим, но сколь божественны ни были бы они — а две или три, такие как Фламен ЗИЛа Квель-Квин (75–9–25) и Ортодоксальная Девственница Альтаира (76–953—?), определенно божественны, — у них нет против вас ни малейшего шанса. Ваши спецификации будут признаны идеальными.

(10) ДЖЕНЕРАЛ ЭНТЕРПРАЙЗИС.

Зарегистрировано.

Специалисты в культурных циклах, мировой борьбе, этнических трендах. Организация отпусков как побочная деятельность. Огромное предприятие, на которое мы все в итоге и работаем. Сейчас стартует их очередной проект, эпохальный по всем параметрам. Приглашаются все. Меня вежливо, но твердо заверили в том,

что беспокоиться о стоимости не следует. Когда я спросил…

Прежде чем Клиффорд успел закончить, к нему подошел один из домашних слуг:

— Срочный вызов, сэр.

Клиффорд передал синопсис Марго:

— Скажешь мне, если найдешь что-нибудь. По-моему, Тони только зря время потратил.

Оставив жену с секретарем, он отправился в кабинет.

— А, Горрел, это вы. — Звонил Торнуолл Харрисон, прокурор, занявший место Клиффорда. — Черт возьми, тут к тебе день и ночь идут какие-то люди. Они кто такие? Такое впечатление, что это Колониальная Ночь на Арена-Цирк. Я не могу от них избавиться.

— Какие люди? — спросил Клиффорд. — Что им нужно?

— Нужен им, очевидно, ты. Большинство приняли меня за тебя. Пытались всучить какие-то безумные схемы проведения отпуска. Я сказал, что ты уже уехал, а я сам никогда в отпуск не ходил. Потом один набросился на меня со шприцем. Тут даже антикартельный агент вертится, хочет спросить тебя насчет бронирования. Считает, что ты занимаешься рэкетом.

Между тем в гостиной Марго и Тони смотрели из окна на бульвар, уходивший от виллы Горрелов на нижний уровень.

Под деревьями собралась целая колонна машин: грузовики, вездеходы, огромные студийные фургоны «Телесенсо» и несколько сияющих белых авто скорой помощи. Водители и члены бригад стояли в тени небольшими группками, молча наблюдая за виллой. На двух или трех фургонах медленно крутились антенны. На глазах у Клиффорда к хвосту колонны подтянулся конвой грузовиков.

— Похоже, тут намечается большая вечеринка, — заметил Тони. — Интересно, чего они ждут?

— Может быть, нас? — взволнованно предположила Марго.

— Если так, то напрасно тратят время, — сказал Клиффорд и повернулся к Тони: — Ты называл наши имена в каком-либо из агентств?

После недолгой паузы Тони нерешительно кивнул:

— Пришлось. Кое-где отмолчаться не получилось — уж больно были настойчивы.

Клиффорд поджал губы и поднял с пола синопсис.

— Итак, Марго, ты что-нибудь выбрала? Куда хочешь отправиться?

Марго полистала синопсис.

— Слишком большой список.

Тони направился к двери.

— Ладно, я вас оставляю. — Он помахал им рукой. — Счастливо.

— Подожди, — остановил его Клиффорд. — Марго еще не определилась.

— А куда спешить? — спросил Тони и указал на вытянувшую внизу очередь из машин. Люди уже рассаживались по своим фургонам и грузовикам. — Смотрите, выбирайте. Орешек может достаться не по зубам.

— Вот именно. Как только Марго определится, можешь сделать последние распоряжения и избавиться от этого зверинца.

— Но, Клиффорд…

— Извини. Марго, поторопись.

Марго перевернула еще несколько страниц и недовольно скривилась.

— Но это же так трудно. И вообще-то мне ничего здесь не нравится. По-моему, лучше всех было то маленькое агентство, которое я нашла на Базаре.

— Нет, — простонал Тони, опускаясь на диван. — Марго, пожалуйста, после всего, через что

я прошел…

— Да, определенно оно. Дрим-бюро. Как оно там называлось…

Прежде чем она успела закончить, с бульвара донесся рев двигателей. Вздрогнув от неожиданности, Клиффорд увидел, как вся колонна катит по гравийной дорожке к вилле. В комнате наверху загрохотала тяжелая музыка, воздух наполнился тошнотворным мускусным запахом.

Тони поднялся с дивана.

— Они, похоже, прослушивали виллу. Надо бы вызвать полицию. Поверьте, некоторые из этих парней время на препирательства тратить не станут.

Снаружи трое мужчин в касках и коричневой форме пробежали через террасу, разматывая бикфордов шнур. С дорожки донесся резкий свистящий звук паралучей.

Марго откинулась на спинку кресла.

— Трантино! — жалобно взвыла она.

Клиффорд вернулся в кабинет и переключил трансивер на канал аварийной связи.

Однако вместо полицейского сигнала ему ответил тонкий автоматический голос:

— Оставайтесь на месте, оставайтесь на месте. Отправление через ноль-две минуты. Офис каз-

начея на палубе Джи.

Клиффорд переключился на другой канал. За взрывом студийных аплодисментов громкий вкрадчивый голос произнес:

— А теперь — блестящий Клиффорд Горрел и его очаровательная жена Марго, которым предстоит войти в их дрим-пул в сказочной Ривьера-Нептун. Вы там, Клифф?

Клиффорд раздраженно переключился на третий канал. Статические разряды, морзянка… затем кто-то отчеканил строгим, железным голосом:

— Полковник Сапт закопан за бассейном. Анфилада вдоль гаражной крыши…

Клиффорд сдался и вернулся в гостиную. Оглушительно гремела музыка. Марго в полной прострации лежала в кресле. Тони, сидя на полу у окна, наблюдал разгоравшуюся на дорожке схватку. Через террасу ползли густые клубы черного дыма, и два танка со стилизованным изображением лучников на башнях продвигались вперед мимо горящих студийных фургонов.

— Это, наверно, «Арко»! — воскликнул Тони. — Полиция займется ими, но подождем, пока верх возьмет команда экстрасенсов!

За огораживающим террасу невысоким камен-

ным парапетом притаилась группа официантов в растрепанных вечерних платьях, лаборантов в обожженных белых халатах и музыканты, прижимающие к груди футляры со своими инструментами. Выпущенная одним из танков огненная стрела промелькнула над их головами и ударила в рощу фламинговых деревьев, взметнув фонтан искр и ломаных нот.

Клиффорд рывком поднял Тони на ноги.

— Ну же, нам надо выбираться отсюда! Попробуем выйти в сад через окна в библиотеке. Позаботься о Марго.

Ее желтый купальный халат, должно быть, умер от испуга и начал темнеть, как банановая шкурка. Благоразумно отводя глаза, Тони поднял женщину и последовал за Клиффордом в холл.

Трое крупье в золотистой форме горячо спорили с двумя мужчинами в белых медицинских халатах. Двое механиков за ними возились с громадной виброванной наверху.

К Клиффорду подошел бригадир.

— Горрел? — спросил он, заглядывая в квитанцию, и ткнул в ванну пальцем: — «Трансокеаник». Куда хотите поставить?

Подошедший врач отодвинул бригадира плечом.

— Мистер Горрел? — учтиво справился он. — Мы из «Церебро-Тоник-Трэвел». Пожалуйста, позвольте дать вам седативное. Весь этот шум…

Клиффорд оттолкнул его и зашагал по коридору к библиотеке, но пол вдруг качнулся и начал наклоняться.

Он остановился и беспокойно оглянулся.

Тони стоял на коленях. Марго, соскользнув с его плеча, тяжело грохнулась на пол.

Кто-то покачивающейся походкой подошел к Клиффорду и протянул поднос.

На нем лежали три билета.

Закружились стены…

Очнувшись в спальне, Клиффорд обнаружил, что лежит, вполне комфортно, на спине, вдыхая прохладный, насыщенный ароматами воздух. Шум стих, но где-то в затылке все еще вихрился водоворот звука. Наконец все успокоилось. Он повернул голову и огляделся.

Марго спала рядом, и Клиффорд на секунду решил, что атака на дом ему только приснилась. Но потом он заметил закрепленный на голове обод и провода, идущие к большой консоли у изножья кровати. В проекторе уже стояли наготове массивные бобины с магнитной лентой.

Настоящий кошмар был еще впереди! Он попы-

тался подняться и понял, что зажат в полуночном сне, свобода в котором ограничена несколькими сантиметрами.

Минут десять Клиффорд беспомощно лежал, а когда попытался закричать, обнаружил, что язык распух во рту, как ватный тампон. Наконец дверь открылась, и маленький, аккуратный, одетый в розовый костюм инопланетянин неслышно подошел к ним, вгляделся внимательно в лица пленников и нажал пару кнопок на консоли.

Сознание начало проясняться. Марго пошевелилась и очнулась.

Инопланетянин любезно улыбнулся.

— Добрый вечер, — ровным, сочным голосом сказал он. — Пожалуйста, позвольте мне извиниться за доставленный вам дискомфорт. Однако первый день отпуска часто бывает немного путаным.

Марго села.

— Я вас помню. Вы ведь из того агентства на Базаре. — Она радостно запрыгала. — Клиффорд!

Инопланетянин поклонился.

— Конечно, мистер Горрел. Я — доктор Теренс Сотал-2 Берлингтон, профессор… Эмеритус, — добавил он, подумав и как будто обращаясь к самому себе, — прикладная драма в университете

Альфа Лепорис и режиссер игры, в которую вы с мужем сыграете во время отпуска.

— Вы освободите меня от этой машины? — вмешался Клиффорд. — А потом убирайтесь из моего дома! С меня…

— Клиффорд! — упрекнула его Марго. — Да что с тобой такое?

Клиффорд потянул с головы ободок, и доктор Берлингтон покрутил что-то на консоли.

Часть мозга Клиффорда затуманилась, и он беспомощно откинулся на подушку.

— Все в порядке, мистер Горрел, — сказал доктор Берлингтон.

— Клиффорд, — предупредила Марго. — Не забывай о своем обещании. — Она улыбнулась доктору: — Не обращайте на него внимания. Пожалуйста, продолжайте.

— Спасибо, миссис Горрел. — Берлингтон снова поклонился.

Полусонный Клиффорд беспомощно застонал.

— Игра, которую мы для вас разработали, — объяснил доктор, — представляет собой адаптацию классического шедевра в каноне Дифенил-2, 4, 6-циклопропана и весьма занимательна, хотя и основана на древнейших человеческих ситуациях. Недавно она была объявлена победителем

Брачного Состязания Миры и всегда будет занимать достойное место в частных репертуарах. Вам, полагаю, она известна как «Укрощение строптивого».

Марго хихикнула, но и удивилась. Доктор Берлингтон любезно улыбнулся.

— Позвольте, однако, показать вам сценарий. — Он извинился и выскользнул из комнаты.

Марго озабоченно нахмурилась. Клиффорд бессильно потянул обод.

— Я, признаться, не уверена, что мне это так уж нравится. И доктор Берлингтон какой-то странный. Но это же только на три недели.

Дверь снова открылась, и на этот раз в комнату вошел некто дородный и бородатый, в жесткой синей форме и небрежно нахлобученной белой фуражке-капитанке.

— Добрый вечер, миссис Горрел. Капитан Линстрем. — Он лихо козырнул Марго и посмотрел на Клиффорда: — Рад видеть вас на борту, сэр.

— На борту? — слабым голосом повторил Клиффорд, обводя взглядом комнату со знакомой мебелью и аккуратно зашторенными окнами. — Что вы такое несете? Убирайтесь из моего дома!

— В чувстве юмора вашему мужу не откажешь, миссис Горрел, — ухмыльнулся капитан. — Цен-

ное качество в долгом путешествии. А вот ваш друг в соседней каюте, мистер Харкорт, к сожалению, похоже, им обделен.

— Тони? — воскликнула Марго. — Он еще здесь?

Капитан Линстрем рассмеялся.

— Хорошо вас понимаю. Он, похоже, очень встревожен, рвется назад, на Марс. Мы, конечно, проведем там один день, хотя и не скоро. Впрочем, время теперь ничего для вас не значит. Полагаю, вы проведете все путешествие во сне. Но во сне приятном, цветном. — Он лукаво улыбнулся Марго.

Капитан был уже у двери, когда Клиффорд, собравшись с силами, выдохнул:

— Где мы? Бога ради, вызовите полицию.

Линстрем остановился и удивленно посмотрел на него:

— Но, мистер Горрел, вы ведь и сами знаете, не так ли? — Он подошел к окну и развел шторы, за которыми вместо квадратных рам прятались три маленьких иллюминатора. Снаружи, ослепительно сверкая, проносились звезды и созвездия.

Капитан Линстрем сделал театральный жест.

— Мы на борту «Сна Осириса», зафрахтованного «Терминал Турс» и находящегося в трех часах лета от Зенит-Сити. Остановок не предусмотрено. Сладких вам снов!

1961 (первая версия датирована 1955 годом)

Passport to Eternity. Первая публикация в журнале *Amazing*, июнь 1962.

Перевод С. Самуйлова